

Для кинокомпаний контракты с артистами – это как обруч, сковывающий их.

Контракты лежат здесь, артисты принадлежат компании, и в этом нет ничего особенного по сравнению с трудовыми договорами.

Но в отличие от обычных работников, артисты могут распределять свои контракты между разными компаниями, что можно рассматривать как подработку. На самом деле, в современной индустрии развлечений большинство артистов почти всегда выбирают разделение своих контрактов.

Одиночное выступление в конечном итоге оказывается слабым.

Даже если ты очень популярен и у тебя отличная актерская игра, сценарии и IP в основном находятся в руках крупных компаний и платформ. Если они хотят снять сериал или фильм, чтобы продвигать кого-то, даже если ты дешевый, красивый и популярный, они все равно будут продвигать своих артистов.

Только если у их артистов нет времени или если в фильме или сериале есть другие инвесторы, которые вынуждены учитывать их требования, они передадут сценарий другим артистам.

Например, когда Цзян Фаньсин снимался в «Никто не знает» в студии Нянь-Нянь, это было почти полностью самостоятельное производство студии, и другие инвесторы практически не имели права голоса, что позволило Цзян Фаньсину закрепиться в качестве лидера и стать одним из самых популярных. Другие проекты студии, естественно, также отдавали предпочтение своим артистам, если только не было обмена ресурсами.

Студия Нянь-Нянь так делала, и другие платформы и компании делали то же самое.

Цзян Фаньсин шел по жизни очень гладко.

Режиссеры любили, друзья помогали, агент был надежным, даже его фан-пары достигали вершин, и у него были успехи в телевидении и кино. Можно сказать, что он был избранным.

Но если идти слишком гладко, всегда найдутся те, кто захочет сорвать плоды.

И на этот раз платформы не вмешались до того, как Цзян Фаньсин получил роль, чтобы дать ему и Шэнь Тяньцину понять, что если они хотят играть в индустрии развлечений, они должны играть по ее правилам.

За годы популярности Цзян Фаньсина, получили ли платформы от него что-то невероятно прибыльное? В их собственных крупных проектах он почти не участвовал, а проекты студии Нянь-Нянь всегда были разделены, и платформы зарабатывали не так много, но при этом рисковали провалиться.

Когда студия Нянь-Нянь начала процветать, а Цзян Фаньсин начал выходить на международный уровень, было уже поздно вмешиваться.

Даже Ли Фэнхань, чьи достижения сейчас выше, чем у Цзян Фаньсина, но сколько лет Цзян Фаньсин в индустрии? Через три года их позиции могут полностью измениться.

Чтобы разорвать этот круг, у Шэнь Тяньцина не было другого выбора.

На следующее утро Цзян Фаньсин увидел, что Сяо Чжоу приготовил ему около десяти видов

завтрака.

Там были булочки, черный рисовый суп, сэндвичи и даже соевый соус и палочки.

Учитывая, что они находились в европейском городке, чтобы купить это, нужно было проехать несколько часов до ближайшего китайского ресторана.

Цзян Фаньсин с подозрением взял булочку и разломил ее.

Внутри было мясо, с жиром и сухожилиями? Соус блестел, и для артиста, который долго избегал углеводов и мяса, это было как деликатес.

Сяо Чжоу робко посмотрел на Цзян Фаньсина и спросил: «Что случилось, брат Цзян, почему ты не ешь?»

Что-то не так!

Цзян Фаньсин огляделся, чувствуя, что Сяо Чжоу ведет себя странно.

Даже если это праздничный завтрак в честь получения роли, для завтрака это слишком роскошно.

«Сяо Чжоу, ты хочешь уволиться?» – подумал Цзян Фаньсин, что у Сяо Чжоу может быть просьба. Он всегда хорошо относился к своим людям, и Сяо Чжоу получал повышение зарплаты каждый год, а Цзян Фаньсин иногда давал ему бонусы. Можно сказать, что Сяо Чжоу, хотя и был всего лишь ассистентом, зарабатывал не меньше, чем сотрудники крупных компаний.

«Брат Цзян, как ты мог так подумать? Я никогда не оставлю тебя», – поспешно ответил Сяо Чжоу. «Может, ты сначала поешь, а потом я тебе расскажу?»

Сяо Чжоу в душе ругал себя за то, что ему пришлось это делать.

Цзян Фаньсин, видя, что Сяо Чжоу вот-вот заплачет, понял, что что-то серьезное.

Но раз Сяо Чжоу не хочет говорить, он не будет настаивать. В конце концов, Сяо Чжоу расскажет, а если небо упадет, есть те, кто выше.

Он начал есть.

Такой богатый завтрак он ел, кажется, в прошлый раз.

Ну, прошлый раз был так давно, что он уже не помнит.

Быть артистом – это грех.

Когда Цзян Фаньсин медленно закончил завтрак, Сяо Чжоу, пораженный его аппетитом, сказал: «Брат Цзян, может, ты немного подвигаешься, чтобы переварить? Ты съел слишком много.»

«Хватит болтать, я чувствую, что ты собираешься сказать что-то, что меня разозлит, так что у меня будет активность», – нетерпеливо махнул рукой Цзян Фаньсин. «Говори, что случилось?»

Сяо Чжоу, как фокусник, достал планшет с черновиками контрактов.

«Это Шэнь попросил тебе показать, условия, которые предлагают платформы. Ты можешь выбрать один или несколько», – передал Сяо Чжоу планшет Цзян Фаньсину, сунул его ему в руки и тут же убежал.

Он не хотел этого делать.

Почему Шэнь не пришел сам?

Сяо Чжоу плакал.

Как и ожидалось, вскоре в комнате раздался крик Цзян Фаньсина.

«Проклятый Шэнь Тяньцин, куда он делся?»

Цзян Фаньсин знал, что Шэнь Тяньцин уехал в Китай два дня назад, чтобы обсудить контракты, и чуть не умер от злости, заказав Сяо Чжоу самый быстрый билет, чтобы вернуться.

Ха.

Шэнь Тяньцин, лжец!

Дверь офиса Шэнь Тяньцина была выбита.

«Ремонт двери оплачиваешь ты», – грозно сказал Цзян Фаньсин, подойдя к Шэнь Тяньцину и положив планшет перед ним. «Днем дверь закрыта, кого ты прячешься?»

Цзян Фаньсин редко злился. Обычно он любил подкалывать, но сейчас он не оставил ни капли уважения.

«Объясни, что означают эти контракты, которые ты дал Сяо Чжоу?» – Цзян Фаньсин сел напротив Шэнь Тяньцина, как будто говоря: «Если ты не объяснишь, ты пожалеешь, что родился».

Цзян Фаньсин был в ярости.

Сяо Чжоу дал ему контракты с платформами.

От года до двух лет.

«Разве их контракты недостаточно хороши? Нет, я сам их обсуждал. Я добился для тебя максимальной свободы, срок короткий, всего один-два года, и я даже выбил право изменять сценарий», – тихо вздохнул Шэнь Тяньцин.

Он сам поехал на платформы, чтобы обсудить это, и не отдыхал.

«Я не понимаю, почему мои контракты должны быть у них?» – Цзян Фаньсин не дал Шэнь Тяньцину запутать себя.

Даже если условия хорошие, он хочет знать причину.

«Потому что контракт Ли Фэнханя скоро истекает, и он станет артистом другой платформы. И если он подпишет контракт, твоя роль в лучшем случае будет разделена с ним, а в худшем – он заменит тебя», – кратко объяснил Шэнь Тяньцин.

Он был уверен, что Цзян Фаньсин поймет.

Цзян Фаньсин изменился в лице.

Ли Фэнхань, конечно, он знал.

Среди актеров его возраста с лучшими достижениями было мало, и Ли Фэнхань был одним из лучших. Он давно не снимался в сериалах, оставил много классических ролей, и его фильмы собирали большие сборы, так что в глазах публики он уже вышел за рамки просто популярного актера.

Раньше фанаты Ли Фэнханя не участвовали в фанатских войнах. Они считали, что другие популярные актеры не могут быть его соперниками.

А теперь, если Ли Фэнхань снова начнет сниматься в сериалах, он не будет смотреть на местные проекты, а сразу обратится к «Метавселенной». Но разве он не отказался?

«Твой контракт всегда был у меня, его никогда не делили», – Шэнь Тяньцин потер виски, чтобы успокоиться. «Только если платформы получают от тебя ценность, они будут защищать твои роли.»

«Я могу просто не играть», – нахмурился Цзян Фаньсин. «Украсть роль – это не проблема.»

«Не все так просто», – покачал головой Шэнь Тяньцин. «Если это случится раз, будет и второй, и третий. Ты уже можешь претендовать на лучшие ресурсы, а их мало. С Ли Фэнханем не будет места для тебя.»

И тогда сияющий Цзян Фаньсин станет «временной звездой», которая быстро угаснет.

Сколько актеров исчезли после неудачной конкуренции?

Шэнь Тяньцин не мог допустить, чтобы Цзян Фаньсин оказался в таком положении.

«Ты помнишь Линь-Линя? Когда ты снимался в 'Песне Ваньшэн', он был главным героем, но в 'Зло не победит' он играл второстепенную роль. К счастью, сериал хорошо прошел, и его роль получила хорошие отзывы, так что он может сниматься в главных ролях в небольших проектах. Если бы сериал провалился, он бы навсегда остался второстепенным», – серьезно сказал Шэнь Тяньцин. «Никто не откажется от бывшей звезды в роли второго плана, не так ли?»

Но для Линь-Линя видеть, как люди, которые когда-то играли второстепенные роли, поднимаются вверх, в то время как он сам вынужден крутиться в мире второстепенных персонажей, разве не заставит его сожалеть о упущенных возможностях, о том, что в юности он был слишком самонадеян и не ценил то, что имел?

Одна только мысль о том, что Цзян Фаньсин может столкнуться с подобным, заставляет Шэнь Тяньцина содрогаться.

Цзян Фаньсин должен стоять на вершине развлекательной индустрии, а не быть тем, о ком говорят: «временный успех» или «не смог закрепиться».

– У меня есть способности, и я могу бороться за лучшие роли, – без колебаний ответил Цзян Фаньсин. – В мире не только один проект «Метавселенная».

– Но чтобы снова получить такой шанс, может потребоваться много лет, – тихо сказал Шэнь

Тяньцин. - Помнишь нашу первую встречу?

Выражение лица Цзян Фаньсина смягчилось.

- Тогда ты снимался в массовке, наконец получил роль шестого плана, но режиссёр потребовал, чтобы ты уступил грим, и ты согласился ради денег, - Шэнь Тяньцин усмехнулся, вспоминая их первую встречу. - Тогда я подумал: «Какой же глупый артист, променял своё будущее на копейки».

- Я просто хотел заработать и уйти. К тому же, если бы не я, этот мусорный сериал вообще не вышел бы в эфир, - фыркнул Цзян Фаньсин. - Не пытайся играть на эмоциях, на меня это не действует.

Шэнь Тяньцин встал, спокойно посмотрел на него и улыбнулся.

- Но ты мой подопечный, и я не позволю тебе снова уступать кому-то. Если это твой шанс, он должен быть твоим. Я не могу жертвовать твоей карьерой только потому, что хочу удержать тебя в «Студии Нянь-Нянь».

Потенциал «Студии Нянь-Нянь» слишком мал, поэтому их легко обходят.

Слабость Цю Суншэна в том, что он слишком наивен, поэтому ему пришлось сменить агента и компанию.

А слабость Цзян Фаньсина - в том, что «Студия Нянь-Нянь» не поспевает за его развитием.

Цзян Фаньсин не курит, не пьёт, не заводит романов, не создаёт модных брендов, не участвует в скандалах. Он, пожалуй, самый идеальный артист в индустрии. И он сам, шаг за шагом, поднялся на эту высоту. Следующий шаг - покинуть внутренний рынок, выйти за пределы Азии, отправиться дальше и выше.

В прошлом в индустрии было множество примеров, когда талантливых артистов сдерживали их агентства, и к моменту, когда их время проходило, для них уже не оставалось места.

Цзян Фаньсин не должен повторить их судьбу.

- Так вот почему ты хочешь разделить мой контракт?

- Я изучил множество вариантов и знаю, что ты не согласишься. Но на этот раз я прошу тебя довериться мне, - Шэнь Тяньцин смотрел на него предельно серьёзно. - Дай мне год, максимум два. Снимайся в сериалах и фильмах, но с условием, что в каждом проекте, где они будут главными инвесторами, ты получишь главную роль.

- А я тем временем буду расширять «Студию Нянь-Нянь». Я забираю только твой актёрский контракт, но наши отношения не разрываются. Через два года, на какой бы высоте ты ни был, я верну все твои контракты на прежних условиях.

Раньше Шэнь Тяньцин часто говорил, что «будущее непредсказуемо», но теперь он хотел определить его сам.

Цзян Фаньсин - необработанный алмаз, а другие платформы, раздражённые его контрактом и жёсткостью Шэнь Тяньцина, не могли извлечь из него выгоду.

Но теперь у них появился шанс.

Если Цзян Фаньсин станет их артистом, получит часть контрактов, он сможет участвовать в их проектах, где все права будут у него.

Поэтому, даже если условия Шэнь Тяньцина жёсткие, они согласятся.

Попав к ним, Цзян Фаньсин поймёт, как хорошо иметь за спиной крупную платформу.

«Студия Нянь-Нянь» не может с этим сравниться.

- Шэнь Тяньцин, если ты не справишься, когда-нибудь я куплю «Студию Нянь-Нянь», - в голове Цзян Фаньсина пронеслось множество мыслей, но он понял главное: Шэнь Тяньцин прав.

Ещё во время инцидента с Цю Суншэном он осознал: изначально ловушка была расставлена для него, но раз не смогли достать его, взялись за Цю Суншэна.

Всё потому, что «Студия Нянь-Нянь» казалась беззащитной, а за Цзян Фаньсином не стояло серьёзных инвесторов.

Если бы он уже тогда был артистом крупной платформы с поддержкой мощного капитала, разве осмелились бы тронуть его или Цю Суншэна?

Нет.

Жестоко, но индустрия - это не только блеск. Здесь переплетаются интересы.

Здесь привыкли давить слабых и возвышать сильных.

«Звёздные капризы», «уступка грима» - всё это следствие таких отношений.

Цзян Фаньсин тоже встал и спросил:

- Так ты останешься моим агентом? С тобой непросто работать.

- Твоя платформа предоставит временного агента и команду. У тебя будут лучшие условия, они не посмеют тебя обижать, - Шэнь Тяньцин горько усмехнулся. - Не волнуйся, я скоро догоню.

Цзян Фаньсин неожиданно обнял его.

Шэнь Тяньцин застыл, инстинктивно хотел отстраниться, но не сделал этого.

Цзян Фаньсин окружил его своим присутствием.

Шэнь Тяньцин почувствовал себя подлым.

Цзян Фаньсин обнял его из дружбы, преданности, нежелания расставаться, а в его сердце скрывалось нечто, о чём нельзя было говорить.

- Шэнь-Ге, ты действительно отличный агент. Я не настолько неблагодарный, - Цзян Фаньсин искренне расстроился.

Чёрт, я так долго воспитывал босса, а теперь придётся менять?

Проклятый капитал, я вам ещё покажу!

- Я внимательно изучу контракты, - Цзян Фаньсин усмехнулся. Если бы его друзья вроде Гу

Фаня увидели это выражение, они бы сразу разбежались.

- Шэнь-Ге, продолжай работать, - Цзян Фаньсин ушёл с планшетом, чтобы изучить контракты.

Я же профессиональный юрист!

Только спустя долгое время после его ухода из кабинета Шэнь Тяньцина вышли Е Чжэнь и его сын Е Цзикай.

Они обсуждали дела с Шэнь Тяньцином, но услышав шаги Цзян Фаньсина, спрятались.

Всё-таки они помогли Шэнь Тяньцину договориться с платформой, и им было неловко.

- Через два года Цзян Фаньсин может стать лучше или хуже. Ты действительно вернёшь его контракты, несмотря ни на что? - поинтересовался Е Чжэнь.

- Отец, Цзян-Ге только улучшится! - возразил Е Цзикай.

- Конечно, - без колебаний ответил Шэнь Тяньцин.

- Ты говорил, что твоя мечта - купить это здание и создать своё дело. Цзян Фаньсин - твой главный козырь и надежда, - вздохнул Е Чжэнь. - Условия, которые ты ему предложил, невероятно выгодны, потому что ты не просишь компенсации за его контракты.

Это поразительно.

Шэнь Тяньцин - бизнесмен, выходец из инвестиционной сферы.

Он мастер вложения средств и мог бы продать контракты Цзян Фаньсина за огромные деньги. Для «Студии Нянь-Нянь» это было бы правильным решением.

Если артист на два года теряет актёрские контракты, нужно использовать это для развития.

Это, пожалуй, самая убыточная инвестиция Шэнь Тяньцина за всю карьеру.

- Господин Е, если «Студия Нянь-Нянь» захочет привлечь инвестиции, вы согласитесь?

- Конечно, - не раздумывая кивнул Е Чжэнь. - Вы собираетесь привлекать инвестиции? Дайте знать заранее, я подготовлю средства.

Если «Студия Нянь-Нянь» начнёт привлекать инвестиции, её стоимость взлетит.

Шэнь Тяньцин быстро расширит её.

- Значит, через два года я смогу вернуть все его контракты, верно? - Шэнь Тяньцин улыбнулся. У него были способы изменить ситуацию, но для этого нужно время, а он не мог жертвовать временем Цзян Фаньсина.

Цзян Фаньсин был как воздушный змей из его детства. Как бы высоко он ни летел, пока нить в руках, он не улетит далеко.

Достаточно, чтобы свет звёзд падал на тебя. Не каждый ребёнок хочет достать звезду с неба.

Цзян Фаньсин рождён, чтобы сиять, привлекать внимание, стать яркой звездой, которая даже

через десятилетия останется легендой.

И Шэнь Тяньцин не может из-за своих желаний преграждать ему путь.

- Шэнь-Ге, я... я ошибался насчёт тебя, - Е Цзикай, фанат карьеры Цзян Фаньсина, считал Шэнь Тяньцина жадным агентом, но теперь понял, что это лучший босс в индустрии.

Он не просил компенсации, но добился для Цзян Фаньсина максимальной свободы.

- Теперь, даже подписав контракт с платформой, Цзян-Ге не пострадает, - Е Цзикай, сам работающий в индустрии, видел, как артистов заставляли сниматься в плохих проектах. Но контракт Цзян Фаньсина давал ему право выбирать роли.

- Кажется, вы что-то не так поняли, - Шэнь Тяньцин усмехнулся. - Почему вы думаете, что в сделке с платформой пострадает Фаньсин?

Он же чуть не разорвал контракт с Цзян Фаньсином в тяжёлые времена, заплатив три миллиона.

Если он не выдержал, то люди на платформе не продержатся и трёх раундов с Цзян Фаньсином.

<http://bllate.org/book/14685/1310094>